

Высший пилотаж

Вы слышали, как летят «Стрижи»?

Легендарная авиационная шестёрка под управлением магнитогорца Сергея Осяйкина творила в небе над Магниткой настоящие чудеса

Продолжение. Начало в № 76

Это было невероятное зрелище: эскадрилья «Стрижей», поздравляя горожан с Днём металлурга, буквально загипнотизировала многотысячную толпу зрителей. Сначала, увидев боевые самолёты, издававшие громогласный гул, публика кричала и свистела, выражая восторг, потом, когда началась программа фигур высшего пилотажа, просто замолчала – и лишь симметрично поворачивала головы, следя за невероятными трюками, вытворяемыми лётчиками в небе.

Только когда невидимый голос комментатора увещевал: «Магнитогорск, вас совсем не слышно!» – зрители выходили из прострации и снова визжали и свистели. А какой приём устроили они Сергею Осяйкину, когда он выходил на сцену «Арены-Металлург» поздравить горожан с Днём города и Днём металлурга!

Он – наша гордость, наш «Малкин в мире авиации» – тот, кто навсегда прославил Магнитогорск в своей профессии, став командиром одного из лучших в мире групп высшего пилотажа. Слушая искренние тёплые слова командира, улыбались его ребята – пилоты «Стрижей». Как и Осяйкин, они так и не привыкли к щелчкам фотоаппаратов: точнее, когда фотографируют выражи «МиГов-29», на которых они летают, – пожалуйста, всегда готовы. А вот самим улыбнуться на камеру – уже сложнее, стесняются. Аэропорт Магнитогорска, на котором приземлились «Стрижи», приглашённые на юбилейный День металлурга, не стал исключением. На просьбу улыбнуться в кадр – все как один: «Да нас-то зачем снимать? Вы лучше самолёты сфоткайте, красавцев наших!» Впрочем, с охотой общаются с «простыми смертными», кто пришёл посмотреть на красавцы «МиГи»: рассказывают, и как летают, и как стреляют, и как выучиться на пилотов. Разумеется, каждый второй спрашивал: какими качествами надо обладать, чтобы стать лётчиками такого класса? Парни, опять же, скромно отвечали: «Главное – здоровье и желание овладеть профессией, тогда любая мечта по плечу». Немного прояснил ситуацию Вячеслав

Сазонов – бывший начальник Магнитогорского аэроклуба, сегодня, к сожалению, расформированного. Когда-то именно здесь начинал оттачивать своё мастерство начальник группы высшего пилотажа «Стрижи» подполковник Сергей Осяйкин.

– В советские времена почти в каждом городе были аэроклубы, в задачу которых входила в том числе подготовка курсантов для лётных училищ, за которыми эти аэроклубы были закреплены, – рассказывает Вячеслав Валентинович, тепло обнявшись с Осяйкиным. – Мы готовили курсантов для ЧВВАКУШа (Челябинского высшего военного авиационного краснознамённого училища штурманов. – Прим. авт.) и приглашали к себе старшечки-классников, мечтавших стать пилотами, чтобы определить, действительно ли годятся они в лётчики, чтобы государство не тратило потом миллионы на обучение бесперспективных пацанов элитной военной профессии. Так к нам попал и Серёжа Осяйкин, и характером уже тогда он был готов стать лётчиком: скромный, выдержанный, при этом способный принять решение и взять на себя ответственность – а это главные качества пилота высшего класса.

Сергей Осяйкин – не только командир эскадрильи «Стрижей», но и ведущий группы, значит, отвечает за полёт от момента запуска двигателей до их выключения. А ещё участвует в показательных выступлениях дольше остальных: сначала в числе шестёрки, потом – двойки, затем летает соло. И, лишь выполнив все фигуры высшего пилотажа, включая «контролируемое падение» на скорости ноль километров в час, помавав крылом, улетаёт в одиночестве в сторону аэропорта. И буквально через полчаса уже поздравлял горожан с главным праздником Магнитки со сцены «Арены-Металлург».

– Магнитогорск – моя родина, и к своему городу всегда буду испытывать особенно тёплые чувства, – начинаем разговор с Сергеем Осяйкиным, который, несмотря на заслуженные регалии, так и остался скромнягой. Он считает: пилоты «Стрижей» показывают не личные достижения, а способности самолётов Российских вооружённых сил. – Здесь могилы моих родителей, здесь живут родные и близкие люди, с которыми всегда хочется встречаться.

– Значит, именно Магнитка «закрыла» вас небом?

– В авиации, скажу прямо, нет случайных людей: если небо стало профессией, значит, ты с детства мечтал об этом. Сложностей на этом пути, не буду скрывать, много: идеальное здоровье, способность преодолеть страхи и готовность к риску – лётчиками высшего пилотажа становятся единицы, но желание, мечта – это главное. Если любишь то, чем занимаешься, отдаёшься профессии полностью. И профессия отвечает взаимностью.

– Сегодняшние дети хотят стать бизнесменами и президентами – и детские мечты уже производят некий отбор. А вот ваше поколение сплошь мечтало о профессии лётчиков и космонавтов.

– (Улыбается). Это так.

– Стало быть, ваши родители должны были относиться к мечте своих детей не то что несерьёзно, но спокойно: мол, пройдёт детство, а вместе с ним и мечта о небе – и поступит ребёнок на того же инженера, а «небесная романтика уступит место обыденной житейской мудрости.

– Может быть. Но мои родители, спасибо им за это, никогда не «обрезали» крылья мечте. С самого детства у меня не возникало вопросов, куда пойду учиться – и мама с папой поддерживали желание стать курсантом высшего лётного училища, готовящего именно военных лётчиков. Всегда мечтал летать на истребителях.

– Кстати, правильно ли понимаю: любой военный лётчик может управлять гражданскими самолётами, но гражданские лётчики не могут быть военными?

– Правильно. Может, и я когда-нибудь стану перевозить авиапассажиров. Но, возвращаясь к вопросу о романтике неба: она никуда не девается, она навсегда в крови. И только романтики способности посвятить всю свою жизнь небу – будь то военные лётчики или гражданские. Когда есть возможность посмотреть на землю сверху, по-настоящему оценить её красоту, стать свидетелем или участником великолепного полёта высшего пилотажа, который буквально сносит крышу, – от этого действительно нельзя «излечиться» уже никогда.

Я видел землю с высоты восемнадцать тысяч метров – это максимальная высота полёта «МиГа-29». Это

уже стратосфера, это непередаваемо красиво, даже завораживающе. Скажу одно: тот, кто этого не испытывал, никогда не поймёт меня до конца. Тот, кому хоть раз довелось это испытать, навсегда полюбит полёт больше всего на свете.

– Своё желание давать возможность, где бы вы ни были, «потрогать» обычным людям ваши самолёты вы объясняете возможностью воспитывать патриотизм и, может быть, стать для кого-то судьбоносным фактором. А что стало таким фактором когда-то для вас?

– Уже не помню. Но в советские времена были десятки великолепных книг и фильмов о лётчиках, «делавших» престиж этой профессии: «Торпедоносцы», «В бой идут одни старики», «Два капитана», «Неподсуден», «Повесть о настоящем человеке» – перечислять можно много. Советские литература и кинематограф воспевали человека труда, в том числе работающего в небе, – это воспитывало лучше всяких лекций и нравочений. К сожалению, сейчас этого очень не хватает: героем отечественного кино стал «герой» офиса и олигарх – не знаю, как это подвигнет подрастающее поколение к подвигам, на которые были способны наши отцы, вдохновлённые книгами и фильмами своего времени.

– Смею предположить, ваш уже взрослый сын, воспитанный литературой и кинематографом нового времени, не «заразился» романтикой служения Отечеству?

– (Улыбается.) Я сам воспитывал своего сына как мог и как хотел. Сейчас

ему двадцать два года, он курсант высшего военного лётного училища – и сам сделал выбор пойти по моим стопам. Как отнеслась к этому моя жена? Не скажу, что была в восторге, потому что профессия лётчика высшего пилотажа всё-таки не самая безопасная, и каждая командировка сопряжена с переживаниями, а командировок этих довольно много. Но она отнеслась к решению сына с пониманием, поскольку это было действительно его собственное решение. Я, если честно, очень рад: получится у него стать высококлассным пилотом – буду счастлив.

– Скажите, «Стрижи» – самые крутые в мире?

– (Улыбается.) Не буду отвечать на этот вопрос. На международном авиасалоне мы признавались лучшей группой высшего пилотажа, но конкуренты всегда начеку. Скажу одно: мы летаем на боевых самолётах: зарядить пушки, «подвесить» бомбу – и можно в бой. Американцы летают на «облегчённых», демонстрационных самолётах. И всё равно – не скажу, что мы лучшие, возьмите хотя бы китайцев, развивающих мастерство во всех сферах, включая авиацию, семимильными шагами. Наша задача – показать максимальные возможности «МиГов-29», на которых мы летаем. А они являются одними из самых покупаемых боевых самолётов в мире, стоящих на вооружении в большинстве стран мира. Так что – да, пожалуй, мы, то есть Россия, самые крутые.

Рита Давлетшина

Евгений Рухмалёв

